

**Комитет по культуре Курской области
Курская областная научная библиотека
им. Н. Н. Асеева**

История русского языка

Библиографический очерк

Комитет по культуре Курской области
Курская областная научная библиотека им. Н. Н. Асеева

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Библиографический очерк

Курск
2018

ББК 91.9:81.411.2-03+81.411.2-03

И - 90

Составитель Сороколетова М. Г., зав. информационно-библиографическим отделом

Ответственный за выпуск Аболмасова Е. И., зам. директора по научной работе

История русского языка [Текст] : библиографический очерк / Комитет по культуре Курской обл. ; Курская областная научная библиотека им. Н. Н. Асеева ; сост. М.Г. Сороколетова. – Курск, 2018. – 23 с. : ил.

Знак информационной продукции 12+

На сегодняшний день русский язык признан самым богатым языком в мире и пятым по численности населения, которое разговаривает на нем. Настоящее издание знакомит читателей с основными моментами истории возникновения и развития русского языка. Библиографический очерк включает также историю буквы Ё, небольшую подборку цитат и стихотворений «Классики и современники о русском языке», пословицы и поговорки о русском языке.

Издание предназначено для школьников, студентов, всех интересующихся русским языком.

В сокровищницу родного языка складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы пережитого горя и прожитой радости, – словом, весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове. Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое.

К. Д. Ушинский

Языку принадлежит исключительно важная роль в жизни людей: он явился одним из необходимых условий формирования самого человека и его мышления. Этой неразрывной связью языка и мышления и определяется значение языка. На всем протяжении истории человечества он служил средством познания явлений окружающей нас действительности. Бесценное сокровище народа, язык явился одной из могучих сил, способствовавших созданию материальной и духовной культуры.

Но язык не только орудие создания культурных ценностей. Он в то же время и памятник культуры, зеркало жизни нации. Только благодаря языку, памятникам письменности, книгам возможно познание исторического опыта предшествующих эпох.

Говорить об истории русского языка возможно начиная с того момента, когда появляется название этого языка. Слова Русь и русский появляются в истории примерно в X веке «... До сих пор остается самой правдоподобной первая, самая старая версия [происхождения названия], которую вы можете прочесть в словаре Фасмера, а именно, что Русь – слово скандинавского происхождения, которое первоначально относилось к некоторой категории скандинавов; к какой именно – довольно сложный вопрос. Так или иначе, в соответствии с греческими свидетельствами первоначально оно обозначало членов норманнских дружин. На Руси норманны довольно быстро ассимилировались, то есть восприняли славянский язык, и потомки второго и третьего поколения уже имели в качестве родного языка славянский. И князья в Древней Руси, которые, как хорошо известно, происходили из скандинавских кланов, уже в XI веке говорили, конечно, на славянском языке. Но самоназвание их сохранилось и перешло тем самым на тех же людей, но уже в качестве носителей другого языка, а именно предка современного русского языка. С этого момента, действительно, разумно рассматривать историю русского языка» [1, С. 5].

Восточные славяне – предки русских, украинцев и белорусов – выделились примерно в VII-VIII веках в общеславянское единство. С этого времени начинает свое существование и восточнославянский язык – предшественник русского, украинского и белорусского языка – предшественника всех современных славянских языков. Общеславянский язык задолго до нашей эры выделился из индоевропейского языка-основы.

На восточнославянском языке говорили племена (поляне, древляне, дулебы, уличи, тиверцы, северяне, вятичи, радимичи, дреговичи, кривичи и словене новгородские), заселявшие территорию от Среднего Поднепровья на юге до озера Ильмень на севере.

В IX веке в среднем течении Днепра, на территории, заселенной полянами, возникла Киевская Русь, объединившая вокруг себя восточнославянские племена, которые составили древнерусскую народность. Молодое, но могущественное государство вступает в культурное общение с Византией, Болгарией, Венгрией, Чехией, Польшей. Важнейшим культурным событием этого исторического периода было появление письменности.

Первыми письменными текстами, известными нашим предкам – восточным славянам, были, по всей вероятности, тексты, написанные на старославянском языке, и в этом огромное значение последнего в развитии русского языка и русской культуры.

В X веке на Русь стали поступать из Болгарии церковные книги. Особенно усилился их поток после того, как Русь приняла Христианство в 988 году. Это, естественно, способствовало все большему распространению письменности. Книги переписывались русскими писцами, которые таким образом усваивали особенности старославянского языка. Что же представляла собой этот язык?

Старославянский язык – это язык, на котором написаны первые письменные памятники славянства: переведенные с греческого языка во второй половине IX века Евангелие, Апостол, Псалтырь. Перевод был осуществлен братьями-греками Константином и Мефодием, жившими в Солуни (современные Солоники).

В основу языка древнейших славянских переводов с греческого Кирилл и Мефодий

положили хорошо известный им говор славянского населения Солуни – древнеболгарский (южнославянский) в своей основе. В процессе перевода этот говор подвергся известной обработке, нормализации, приспособлению к устоявшимся особенностям греческих текстов.

Распространяясь вместе с книгами по территории, занятой славянами (в Моравии, Чехии, Паннонии, у болгар, сербов и хорватов, у восточных славян), старославянский язык впитывал в себя особенности местных говоров. Так в XI-XII веках образовались местные редакции (разновидности) старославянского языка.

Бытовые речи были одним из элементов реалистичности древнерусской литературы. Уже в древнейших летописях находим мы взятые из живой народной речи пословицы и поговорки. Так, в «Повести временных лет», в рассказе о событиях 945 года, сообщается, что древляне, узнав, что Игорь повторно собирается взять с них дань, говорят: «Если повадится волк к овцам, то перетаскает все стадо, пока не убьют его».

Конечно, памятники сохранили для нас не все свойства и явления устной речи. Ничего не знаем мы, например, о ее интонации. Элементы непосредственности, разговорности сохранились в тех случаях, когда писавшие не стремились создать какого-либо сочинения, а просто фиксировали свои мысли, чувства, потребности и т.п. Это главным образом записки или письма бытового характера.

История языка помогает узнать, как жили, мыслили наши предки, каково было их мировоззрение, их внутренний мир. Следы язычества можно найти, например, в таких словах, как *чаровать*, *обаяние*, *кудесник* и др. Глагол *чаровати* в древности означал «колдовать, ворожить», *обаяние* – «чародейство, волхование», а *кудесник* – «колдун» (образовано от *кудесы*, *кудеса* – «колдовство, чудеса»). В языке много слов, имевших в древности значения, связанные с отжившими ныне понятиями. Например, слово *государство* связано по происхождению со словом *государь* – «царь, монарх». Слово *обожать* образовано от слова *бог* и когда-то означало «обожествлять» или «приближать человека к богу, возвышать его нравственно».

Многие устаревшие слова или формы слов, выйдя из употребления, оставили следы в языке в составе устойчивых сочетаний, имен собственных или производных слов. Глагол *ошеломить* был образован от слова *шелом* – «шлем» и означал «сильно ударить по голове, шлему» (по-древнерусски «по шелому») [8, С. 6].

Можно было бы привести еще очень много примеров связи прошлого и настоящего в языке. За отдельными разрозненными примерами стоят

более общие процессы, сыгравшие огромную роль в истории русского языка, – такие, как взаимодействие книжных и народно-разговорных элементов, изменения значений слов, смена одних грамматических форм другими и т.д. [8, С. 7].

Церковнославянский язык, в качестве литературного и богослужебного языка, получил в IX веке широкое употребление у всех славянских народов, крещенных первоучителями или их учениками.

«Образованные русские люди владели, по крайней мере двумя языками – русским и церковнославянским. Это были родственные, но все-таки различные языки. Выбор одного из этих языков был обусловлен жанром произведения... Один и тот же автор мог писать то на «славенском» языке, то на русском. Иван Грозный пишет «по-славенски» во всех тех случаях, когда говорит о религии или использует авторитет «священного писания» для подтверждения своих политических воззрений. Обращаясь к светской тематике, он переходит на русский язык» [8, С. 22-23].

Неминуемо возникает естественный вопрос: можно ли вообще судить об устной речи, которая звучала, скажем, 700-900 лет назад? Конечно, о том, как говорил человек Древней Руси, мы знаем значительно меньше, чем о том, как он писал: ведь сохранилось очень много письменных памятников. Но в этих памятниках нашла отражение и устная речь. Лингвисты стремятся вскрыть, реконструировать эту устную речь, скрытую за письменным текстом... Орфография, как известно, часто далеко не полностью отражает то, что реально произносится. ... Расхождение между письмом и устной речью существовали и в древнерусскую эпоху. «... Большинство русских, чтобы не казаться неучами, пишут слова не так, как произносят, а так как они должны писаться по правилам славянской грамматики, например, пишут *сегодня*, а произносят *севодни*». ... Разговорная речь отличается от книжной и по составу употребляемых слов и грамматических форм по построению предложения. Об одном и том же часто пишут и говорят по-разному. В современной научной работе, например, пишут: «Этот вопрос нуждается в серьезном дополнительном изучении», а в беседе о том же самом скажут так: «Об этом надо еще хорошенько подумать». Вторая фраза так же неуместна в научной работе как первая – в беседе» [8, С. 53-54].

В XIV-XVI веках складываются великорусское государство и великорусская народность, и это время становится новым этапом в истории русского языка. Русский язык эпохи Московской Руси имел сложную историю. Продолжали развиваться диалектные особенности. Оформились две основные диалектные зоны – северновеликорусское примерно на север от линии Псков - Тверь - Москва, южнее Н. Новгорода и южновеликорусское на юг от указанной линии до белорусской и украинской областей – наречия, перекрывавшиеся другими диалектными делениями.

В XVII веке окончательно сложилась русская нация и это является началом русского национального языка.

Реформаторским для русского языка был XVIII век. В художественной литературе, в науке, официально-деловых бумагах используется славяно-русский язык, вобравший в себя культуру старославянского языка. В быту же использовался, по выражению поэта-реформатора В. К. Тредиаковского, «природный язык».

Первостепенной задачей стало создание единого национального языка. Кроме того, возникает понимание особой миссии языка в деле создания просвещенного государства, в области деловых отношений, его важности для науки и литературы. Начинается демократизация языка: в него входят элементы живой устной речи простых людей. Язык начинает освобождаться от влияния церковнославянского языка, ставшего языком религии и богослужения. Происходит обогащение языка за счет западноевропейских языков, что прежде всего сказалось на формировании языка науки, политики, техники.

Первая реформа русского письма была осуществлена Петром I в 1708-1710 гг. Произошло разделение гражданского и церковно-славянского алфавита. Реформа графики, введение так называемой гражданской азбуки, т.е. той формы русского алфавита,

которую мы продолжаем использовать до сих пор, проходила при непосредственном участии Петра I. «Не перестраивая коренным образом систему русского письма, [реформа] тем не менее, значительно способствовала ее совершенствованию и облегчению. Были устранены те буквы старославянского кирилловского алфавита, которые уже издавна являлись лишними, не передавая звуков славянской речи, - буквы кси, пси, малый и большой юсы. Как дублетная, была устранена буква зело» [6, С.

142]. Это способствовало широкому распространению грамотности в русском обществе.

С XVIII века русский язык становится литературным языком, имеющим общепризнанные нормы, широко применяемым и в книжной, и в разговорной речи. В это время общество начинает осознавать, что русский национальный язык способен стать языком науки, искусства, образования. Особую роль в создании литературного языка в этот период сыграл М. В. Ломоносов, он был не только великий ученый, но и блестящий исследователь языка. Он боролся за то, чтобы русский язык стал языком науки, чтобы лекции читались на русском языке русскими преподавателями. Так, известный ученый-химик проф. Б. Н. Меншуткин писал: «...Значительна роль Ломоносова в создании русского научного языка. Это язык у нас начинает появляться лишь при Петре I и представляет собой почти исключительно заимствования из иностранного: каждый специалист пользовался немецкими, голландскими, польскими и латинскими словами для обозначения технических вещей, словами,

Мирополюцкий Л.С.
Портрет М.В. Ломоносов

непонятными другим. При введении новых терминов М. В. Ломоносов прежде всего использовал исконное богатство общенародного словарного фонда русского языка, придавая словам и их сочетаниям, до него употреблявшимся в обиходном бытовом значении, новые, точные, терминологические значения. Таковы, например термины *воздушный насос, законы движения, земная ось, удельный вес* и т.п. ... Ломоносовские научные и технические слова и выражения мало-помалу заменили собой прежние неуклюжие термины», Б. Н. Меншуткин утверждает: «Он [Ломоносов] положил начало нашему точному научному языку, без

которого теперь никто не может обходиться» [6, С. 154].

Ломоносов считал русский язык одним из самых сильных и богатых языков и заботился о его чистоте и выразительности. Особенно ценно то, что М. В. Ломоносов считал язык средством общения, постоянно подчеркивал, что он необходим людям для «согласного общих дел течения, которое соединением разных мыслей управляется». По словам Ломоносова, без языка общество было бы похоже на несобранную машину, все части которой разрозненны и бездействуют, отчего и самое «бытие их тщетно и бесполезно». Он основоположник науки о русском языке, положивший начало описательному и сравнительно-историческому изучению русского языка, охарактеризовавший предмет языкознания как науки. В «Письмах о

Кипренский О.А.
Портрет поэта А. С. Пушкина

правилах российского стихотворства», «Риторике», «Российской грамматике», «Предисловии о пользе книг церковных и российском языке» он описал нормы русского литературного языка на всех уровнях языковой системы, показал пути исторического развития, создал учение о трех стилях. Теорию трех стилей он связал с национальным своеобразием исторического развития русского литературного языка, заключавшимся в длительном взаимодействии и взаимовлиянии двух стихий: книжно-славянской и русской народной. «К каждому из названных «трех штилей»

Ломоносов прикрепляет строго определенные виды и роды литературы. «Высоким штилем» следует писать оды, героические поэмы, торжественные речи о «важных материях». «Средний штиль» рекомендуется к употреблению во всех театральные сочинениях, «в которых требуется обыкновенное человеческое слово к живому представлению действия. ... «Низкий штиль» предназначен для сочинения комедий, увеселительных эпиграмм, шуточных песен, фамильярных дружеских писем, изложению обыкновенных дел» [6, С. 159].

Стилистическая теория положила в основу нормы те слова, обороты речи, грамматические формы, которые с точки зрения стилистики были нейтральны; ограничила употребление славянизмов и заимствований и разрешила употребление просторечий в литературной речи.

«Величие и мощь русского языка явствует, по мнению Ломоносова, из того, что «сильное красноречие Цицероново, великолепная Вергилиева важность, Овидиево приятное витийство не теряют своего достоинства на российском языке. Тончайшие философские воображения и рассуждения, бывающие в сем видимом строении мира и в человеческих обращениях, имеют у нас пристойные и вещь выражающие речи». Русский язык достоин глубочайшего изучения «и ежели чего точно изобразить не может, не языку нашему, по недовольству своему в нем искусству приписывать долженствуем». Эта характеристика может быть расценена как гениальное научное и поэтическое предвидение Ломоносова, ибо в его время русский язык далеко еще не развил всех своих возможностей, раскрывшихся впоследствии под пером великих русских писателей XIX в.» [6, С. 161-162].

В языке художественной литературы справедливо видят воплощение национальной нормы, образцы обработанной речи, поднятой до высоты

эстетического идеала. Создателем русского литературного языка стал А. С. Пушкин. «Русский язык, – писал А. Н. Толстой, – это прежде всего Пушкин – нерушимый причал русского языка» [5, С. 86]. В его творчестве были закреплены ставшие впоследствии общенациональными нормы русского литературного языка. В языке его произведений пришли в равновесие основные стихии русской письменности и устной речи. Он нашел такие пути слияния трех языковых стихий – славянизмов, разговорных и западно-европейских элементов, которые оказали влияние на выработку норм национального русского литературного языка. Этот язык в своей основе сохранился до наших дней. С этого периода начинается эпоха нового русского литературного языка. В творчестве Пушкина были выработаны и закреплены единые, общенациональные нормы, которые связывали воедино устную и письменную разновидности русского литературного языка. Создание единых общенациональных норм касалось не только лексико-грамматической структуры, но и системно-функциональных стилей. Разрушив окончательно систему трех стилей, он создал многообразие стилей, стилистических контекстов, спаянных темой и содержанием, открыл возможность их бесконечного, индивидуально-художественного варьирования.

«Белинский писал о Пушкине: «Пушкин... расширил источники нашей поэзии, обратил ее к национальным элементам жизни, показал бесчисленные новые формы, сдружил ее впервые с русской жизнью и русской современностью... Из русского языка Пушкин сделал чудо» [5, С. 88]. Вся деятельность Пушкина в области русской языковой культуры вдохновлялась его горячей любовью к русскому народу и к его языку. Обращение к народному языку Пушкин считал необходимым условием литературной деятельности: «Читайте простонародные сказки, молодые писатели, чтоб видеть свойства русского языка» [5, С. 89].

Язык Пушкина и писателей XIX века является классическим образцом литературного языка вплоть до наших дней. В своем творчестве Пушкин руководствовался принципом соразмерности и сообразности. Он не отвергал какие-либо слова по причине их старославянского, иностранного или простонародного происхождения. Он считал любое слово допустимым в литературе, в поэзии, если оно точно, образно выражает понятие, передает смысл. Но он выступал против бездумного увлечения иностранными словами, также против стремления заменить освоенные иностранные слова искусственно подобранными или составленными русскими словами.

С А. С. Пушкина начинается эпоха современного русского языка. «Историческая заслуга Пушкина, – писал академик В. В. Виноградов, – заключается в том, что силой своего творческого гения он мощно

содействовал развертыванию и совершенствованию элементов общенародного, национального русского языка. Пушкин обогатил язык русской художественной литературы новыми приемами стилистического использования народной речи, народной поэзии, новыми правилами стилистического сочетания и объединения разных элементов национального языка. Вместе с тем самая структура общерусского национального языка в ее продуктивных формах и в ее устойчивых литературных нормах впервые получила свое наглядное концентрированное и полное выражение в языке Пушкина» [5, С. 90].

В XIX веке развернулась настоящая борьба за утверждение языковых норм. Столкновение разнородных языковых стихий и потребность в общем литературном языке поставили проблему создания единых национальных языковых норм. Становление этих норм проходило в острой борьбе разных течений. Демократически настроенные слои общества стремились к сближению литературного языка с народной речью, реакционное духовенство пыталось сохранить чистоту архаического «словенского» языка, малопонятного широким слоям населения.

Писатели начала XIX века сделали значительный шаг к сближению литературного языка с разговорным, в обновлении норм нового литературного языка. К XIX веку жанр и стиль произведений литературы уже не определялись твердой прикреплённостью слов, грамматических форм и конструкций. Возросла роль творческой языковой личности, возникло понятие истинного языкового вкуса.

В то же время среди высших слоев общества началось чрезмерное увлечение иностранными словами, грозившее засорением русского языка. Она велась между последователями писателя Н. М. Карамзина и славянофила А. С. Шишкова. Карамзин боролся за установление единых норм, требовал освободиться от влияния трех стилей и церковнославянской речи, использовать новые слова, в том числе заимствованные. Шишков же считал, что основой национального языка должен быть церковнославянский язык. В начале 90-х гг. XVIII века появляются «Письма русского путешественника» и повести Карамзина. В них культивировался язык описания, который получил название русского слога. В его основу был положен принцип сближения литературного языка с разговорным, отказ от абстрактного схематизма литературы классицизма, интерес к внутреннему миру человека. Карамзин ставил цель образовать доступный для всех язык: для книг и для общества, чтобы писать как говорят и говорить как пишут.

Большую роль в становлении и развитии русского литературного языка и русской классической литературы в целом и ее отдельных направлений – литературы исторической, публицистической, сатирической, педагогической, драматургической сыграла Екатерина Великая.

Основные принципы своей языковой программы Екатерина II сформулировала в «Былях и небылицах», которые были опубликованы в журнале княгини Е. Р. Дашковой «Собеседник любителей российского слова». В основе языковой программы – осознание необходимости «очищения» языка. Для чего необходимо дистанцироваться «как от русских

Левицкий Д.
Екатерина II в виде
законодательницы в храме
богини Правосудия

французов», презирующих все русское, так и от педантов, нагоняющих на читателя «скуку». По мнению Екатерины, «скуку» вызывают сочинения «грамматиков», интересующихся формой, а не содержанием: «Скучны <...> грамматические критики на и, на ы, на я, на е, на ой, наипаче нам неграмотным людям. Сумнительно, сумнительно, чтоб многие такие критики читали». Важное требование выдвигала Екатерина – писать как говорят: «Кажется пишу, как я, и вы и многие говорите, по крайней мере не один так говорю» [3, С. 77].

В неопубликованной части «Былей» Екатерина обращается к проблеме статуса русского языка. Она подчеркивает его богатство и древность, которые ничем не уступают любому европейскому языку: «Славяне, победа весь свет, не единожды разнесли язык свой повсюду. Удивительно лишь только то, что были времена такие, в кои нас уверяли и мы уверены были, что в богатейшем и пространнейшем в свете языке нашем не находится слов для написания письма и заимствовали непрестанно из иностранных языков, даже до мелочных званий разных вещей <...>» [3, С. 79].

Императрица не уставала рассуждать о пользе сравнительного изучения языков и открывала все новые «соответствия» между «славянским» и языками романо-германской группы. Поиск корней слов, желание понять их значение путем сравнительного анализа языков – вот что интересовало Екатерину. Славянский язык признавался ею наравне с кельтским, «материнским языком» всех других европейских языков. Филология у Екатерины фактически смыкалась с историей и политикой, причем образу истории, базировавшемся на «этимологии», приписывалось

важное общественное значение: он должен был служить двум взаимосвязанным целям – патриотическому воспитанию юношества и прославлению государства.

Расцвет литературы в XIX веке оказал большое влияние на развитие и обогащение русского языка. В первой половине XIX века процесс создания русского национального языка был завершен.

Как всякий живой язык, русский язык постоянно развивается, обогащается новыми элементами, и естественно, что за годы советской власти в нем произошло много изменений. Наиболее заметны изменения в лексике, причем основной причиной лексических новаций является необходимость называть новые явления, вызванные изменениями в общественно-политической жизни, в науке и технике, в культуре

и спорте и т.д. [4, С. 591].

После 1917 года происходит значительное изменение и в нормах русского языка. Изменяется социальная база носителей языка. Развитие народного образования, издательской деятельности, интерес широких масс к литературе и публицистике, появления радио и т.д. привели к тому, что функции литературного языка усложнились и расширились. Возникли новые условия взаимоотношений между литературным и нелитературным языком. Происходят изменения в экспрессивной окраске некоторых слов (господин, барин). Язык коммунистической партии, ее вождей оказывает влияние на литературный (например, *головокружение от успехов, догнать и перегнать*). Экстралингвистические факторы влияют на образование новых слов и выражений (*совет, пятилетка, колхоз, вредительство*). Обогащается специальный технический язык в связи с достижениями в науке и технике и т.д.

Что же касается собственно словообразовательных неологизмов советской эпохи, то они достаточно хорошо известны широкому кругу носителей русского языка. Массовое движение за ударный труд породило в 30-х годах слово *ударник*, освоение целинных и залежных земель дало жизнь в 50-х годах слову *целинник* (оба слова образованы по старому, исконно русскому образцу «основа прилагательного + суфф. -ик»...). Развивались новые отрасли физики – атомная, ядерная физика – и ученых, специалистов в этих областях, стали называть *атомиками, ядерщиками*; появились в армии ракетные войска – и с ними как бы заново родилось

слово *ракетчик* (прежде оно употреблялось в другом значении: «тот, кто подает сигналы ракетами»)....

Некоторые новые слова создаются по образцу одного конкретного слова. Так, моделью для образования новых технических терминов *прилуниться* и *приводниться* (об авиационном или космическом аппарате: «опуститься на водную поверхность») послужил старый глагол *приземлиться*, содержащий приставку *при-*, суффикс *-и-* и постфикс *-ся*. [4, С. 598-599].

Однако значительно чаще мы имеем дело с большими рядами аффиксальных новообразований, построенных по определенной словообразовательной модели и характеризующимся высокой регулярностью и продуктивностью. «Таков, например, ряд *ускоритель, прерыватель, распыскиватель, распылитель, уплотнитель, снегоочиститель* и т.п. Все образования этого ряда – названия технических приспособлений, механизмов, орудий для совершения действий, названных глагольными основами, к которым присоединяется суффикс *-тель*. Другой ряд: *заливщик (металла), разметчик, упаковщик, намотчик, промывальщик, строгальщик*. Эти слова – с суффиксом *-щик/-чик* и производным *-льщик-* также представляют собой отглагольные образования, но обозначают они лиц, занятых на производстве....» [4, С. 599].

Русский язык постоянно пополняется новыми сложениями со связанными интернациональными компонентами – такими, как суффиксоиды *-лог, -граф, -скоп, -тека*, префиксоиды *гидро-, микро-* и т.д.

«Особая и чрезвычайно важная проблема современного словообразования – так называемая универбация, т.е. образование слова на базе наименования, представляющего собой сочетание слов. Универбация широко используется в разговорной речи при образовании суффиксальных существительных от основ прилагательных, входящих в состав словосочетаний определительного типа: *неотложная помощь – неотложка, литейный цех – литейка, короткометражный фильм – короткометражка, молодежная газета – молодежка*. и т.п. Широкое распространение в газетно-публицистической речи советской эпохи получили (не раньше 40-50-х годов) существительные с суффиксом *-щин(а)/-чин(а)* от основ прилагательных: *Орловская область – Орловщина, аналогично Рязанщина, Тамбовщина, Вологодщина* и т.п. Подобные однословные названия областей также являются продуктом универбации.

Другим чрезвычайно распространенным проявлением универбации является образование аббревиатур различной структуры – сокращенных и сложносокращенных слов: *ЭВМ, БАМ, СЭВ, леспромхоз, статотчет, госприемка* и т.п. Как известно, аббревиация представляет собой самый молодой способ словообразования, завоевавший прочные позиции в русском языке именно в советскую эпоху» [4, С. 602-603].

Таким образом, язык воплощает и национальный характер, и национальную идею, и национальные идеалы. Каждое русское слово несет опыт, нравственную позицию, свойства, присущие русской ментальности.

СЕДЬМАЯ БУКВА РУССКОГО АЛФАВИТА

Более 200 лет назад она вошла в русский язык и с тех пор так и не может окончательно в нем утвердиться. Ее удивительная судьба на фоне развития русского языка и письменности захватывает своей занимательностью и изумляет драматизмом. Речь идет о букве Ё.

«18 ноября 1783 г. в доме директора Петербургской академии наук княгини Екатерины Романовны Дашковой состоялось одно из первых заседаний недавно созданной российской академии. На этом собрании присутствовал цвет российской культуры: Державин, Фонвизин, Княжнин, Лепёхин. Обсуждался проект полного толкового «Славяно-русского Словаря», знаменитого впоследствии Словаря Академии Российской. Все вопросы были исчерпаны, и академики уже было собирались расходиться по домам. Вдруг Екатерина Романовна обратилась к присутствующим с вопросом, сможет ли кто-нибудь написать слово «ёлка». Академики решили, что княгиня шутит, но Екатерина Романовна, написав произнесенное ею слово спросила, правомерно ли изображать один звук двумя буквами? И не лучше ли ввести новую букву Ё. Доводы Дашковой показались убедительными, и вскоре ее предложение было утверждено общим собранием Академии. Так 18/29 ноября 1783 г. стало днем рождения новой русской буквы» [7, С. 15].

Почему же создание новой буквы произошло только в конце VIII века? И почему ее не было среди букв изначально? Дело в том, что в древнерусском языке первоначально не существовало фонетических условий, при которых могла бы понадобиться буква «ё». «Но постепенно в XII-XIII веках в древнерусском разговорном языке возникает фонетическое явление так называемого ёканья, т.е. переход [e] в [o] после мягких согласных перед твердыми. ... Таким образом, там, где писали «нес» стали произносить «нёс», вместо написанного «шел» – «шёл» и т.д. Важно отметить, что переход [e] в [o] наблюдался не только под ударением, но и в безударной позиции, о чём свидетельствует наличие подобных явлений в русских северных говорах (сёстра, чёло, нёсу, ёму и др.)» [7, С. 20]. «Йотированное» Е под ударением перед твёрдым согласным в звучащей речи тоже превратилось в О: «ёж», «дает» – «даёт». К XVI веку развитие ёканья в разговорной речи в целом завершилось. Церковнославянский же язык не принял ёканья ни в письменной, ни в устной форме.

«Ёкающее» произношение постепенно стало проникать в русскую письменность. Но специальной буквы для его отражения в алфавите не было. «Поэтому иногда древнерусские книжники использовали в этом случае букву О. Широкое распространение ёканья потребовало какого-то знака для обозначения этого явления на письме. И вот появилась новая форма: лигатура ю (или ю) под «крышечкой» (^). Это написание использовал в 1731 г. Василий Евдокимович Адодуров, математик, первый русский по происхождению адъюнкт Петербургской академии наук, а впоследствии герольдмейстер, преподаватель русского языка будущей Екатерине II, куратор Московского университета, занимавшийся также и вопросами русской грамматики» [7, С. 22-23].

Новая буква предлагалась в первую очередь для написания заимствованных иностранных слов и только во вторую очередь – для слов исконно русских. Но и вокруг такой скромной заявки разыгрывались серьёзные баталии. «Например, известный писатель Александр Петрович Сумароков решительно возражал против введения диграфа *iô*, считая, что его могут заменить буквосочетания *ьо*, *йо*, и при этом настойчиво проводил в жизнь свою идею, вытесняя диграф из печати» [7, С. 24]. Противился вхождению диграфа в русскую литературную письменную речь и М. В. Ломоносов. «В черновых материалах к своей знаменитой «Грамматике русского языка» он написал: «*iô* в простом штиле писать должно», затем зачеркнул «должно» и поставил «можно» [7, С. 24].

Какой же из вариантов написания диграфа использовала Екатерина Романовна для создания буквы ё? Как появилась сама форма буквы? «Очевидно, основой её стало сочетание *iô*: начальный звук [j] в слове ёлка этимологически восходит к «йотированному е», а две точки могли быть

заимствованы из «и десятиричного», таким образом и получилось новое сочетание – ё. В этом ярко проявилась гениальная интуиция Екатерины Романовны, бывшей человеком широчайшей образованности» [7, С. 26].

Екатерине Романовне, видимо, так и не удалось внедрить букву Ё в петербургских типографиях. Во всяком случае её комедия «Тоисёков, или Человек бесхарактерный» в 1786 году была напечатана в типографии Императорской академии наук со старым сочетанием – «Тоисіоков». Когда же появилась буква Ё в печати?

Первая буква Ё была напечатана в книжке «Аонид» Карамзина (август 1796 года). «На стр. 47 в басне «Соловей, галки и вороны» читаем:

Прошедшею весною,
Вечернею **зарёю**
В лесочке сем певал любезный соловей...

Итак, слово *заря*, кажется, стало *зарёю* буквы Ё в русской печати» [7, С. 40].

После своего нелегкого рождения буква Ё далеко не всегда появлялась в печати. Ёё изредка ставили в тех случаях, когда таким образом прояснялся смысл слова или предложения, при написании иностранных имён и названий. Отсутствие общепринятых правил делало её употребление факультативным. Не сразу вошла Ё и в широкое употребление. На протяжении всего XIX и начала XX веков по поводу её использования шли долгие споры. Лица, воспитанные на церковнославянском языке, никак не могли примириться с новой буквой. Но большинство здравомыслящих ценителей языка стали её защитниками. Писатель Иван Иванович Лажечников в 1838 году в нескольких выпусках издал роман «Басурман», где проставил все буквы Ё. Странниками употребления Ё были филологи П. Н. Перевлевский, В. А. Васильев, А. В. Семёнов и многие другие. Необходимость использования Ё была сформулирована в решениях педагогических совещаний 1862 г. По вопросу об упрощении русской орфографии. «В. Я. Стоюнин писал в 1862 году, что эта буква нужна «для представления полной системы русских гласных звуков» [7, С. 59].

Значение борьбы за употребление Ё блестяще сформулировал видный языковед Александр Александрович Реформатский. «Он писал: «В эту эпоху было важно показать на письме отличие русских слогформ от соответствующих церковнославянских (*слёзы* – *слезы*, *времён* – *времен*, *влюблён* – *влюблен*, *пленённый* – *плененный*). В XIX веке существенно было на письме показать отличие русских слов от иноязычных (*одёр* – *гренадер*, ... *гольём* – *Гильом* и др.). Таким образом, «борьба за ё» была

небольшим звеном в движении за утверждение национального самосознания применительно к письменной форме русской речи» [7, С. 61].

В крупнейших трудах по русской грамматике присутствовала неизменная двойственность в отношении Ё. Так, замечательный филолог и историк Александр Христофорович Востоков (Остенек) при рассмотрении алфавита букву Ё не привёл, но затем она появилась как возможная форма: ё или *io...*» [7, С. 64]. Вообще для XIX века было характерно разнообразие мнений и отсутствие единых орфографических правил. Признавая существование «ёканья» в литературном русском языке, многие учёные и авторы учебников русского языка для гимназий исключали употребление буквы Ё на письме. Например, Фёдор Иванович Буслаев в «Учебнике русской грамматики, сближенной с церковнославянской...», вышедшем в 1878 году пятым изданием указал возможность написания звука ё двумя способами: *io* – в иностранных словах, *e* – в русских.

Неузаконенный статус буквы Ё привёл к тому, что в литературных публикациях XIX – первых двух десятилетий XX века эту букву можно было обнаружить чрезвычайно редко – здесь царил полный произвол издателей. XX век внёс свои коррективы в проблему буквы Ё.

До 1918 года в алфавите продолжали сохраняться некоторые буквы, а на письме – некоторые формы, которые уже тогда выглядели с точки зрения фонетики анахронизмом. Приведение в соответствие фонетики и орфографии стало главной задачей созданной в 1904 году Академией наук специальной Комиссии по вопросу о русском правописании. В Постановлении орфографической подкомиссии, принятом в мае 1912 года по докладу её председателя видного лингвиста Филиппа Фёдоровича Фортунатова, был шестой пункт «О букве ё»: «Исключение из алфавита буквы *ять* выдвинуло вопрос о желательности обязательного обозначения звука *o* после предшествующей мягкой согласной буквой *ё*, а не *e* (тётка, вёл, рёбра). Подкомиссия признала употребление буквы *ё* желательным, но не обязательным» [7, С. 72]. Эта же формулировка была указана в пятом пункте Декрета о введении новой орфографии, утверждённым Совнаркомом 10 октября 1918 года и подписанным А. В. Луначарским. К сожалению, в 1918 году буква Ё так и не возродилась. Более того, она начала исчезать из русской письменности совсем, всюду вместо неё ставили *E*.

Крупнейшие русские лингвисты продолжали бороться за эту букву. Ярыми защитниками буквы Ё были выдающиеся лингвисты Л. В. Щерба и А. А. Реформаторский. Щерба однозначно поместил Ё в качестве самостоятельной буквы в русский язык. Он так объяснял свою позицию:

«...В церковнославянском алфавите не было особой буквы для обозначения гласного «о» после мягких согласных, так как в этом не было надобности, ибо и в самом языке не было и фонетически не могло быть подобного сочетания... При параллельном существовании обоих языков в прежнее время произношение с «е» характеризовало высокий, специально литературный стиль, что даёт себя чувствовать в современном литературном языке: *совершенный* и *совершённый* (*причастие*), *крестный* и *крёстный*, *небо* и *нёбо* (*во рту*) и т.д. По мере того, как язык обыденной жизни всё более и более попадал в литературный, понадобились точные указания, когда же надо произносить «е», а когда «о»...» [7, С. 76-77].

Орфографическая реформа, начавшаяся официально в 1904 году и узаконенная соответствующими государственными актами в 1917, 1918 и 1942 годах, не устранила всех проблем правописания и графики. Однако буква Ё всё живёт да живёт.

«Мы должны на деле доказать, что наш язык, и наше письмо живёт полнокровной жизнью, и мы достойные наследники плеяды великих: от святых Константина-Кирилла и Мефодия до Даля и Грота. И не будем умалять вклад в русскую письменность и культуру светлых её представителей, создателей буквы Ё: княгини Екатерины Романовны Дашковой, Ивана Ивановича Дмитриева и Николая Михайловича Карамзина» [7, С. 201].

Классики и современники о русском языке

«Дивишься драгоценности нашего языка: что ни звук то и подарок; все зернисто, крупно, как сам жемчуг, и право, иное название еще драгоценнее самой вещи».

Н. Гоголь. Предметы для лирического поэта в нынешнее время. 1844 [2, С. 95]

«В чем же состоит <...> самобытность каждого народа? В особенном, одному ему принадлежащем образе мыслей и взгляде на предметы, в религии, языке <...> Невозможно представить себе народа, не имеющего одного общего для всех сословий языка...».

«Создать язык невозможно, ибо его творит народ; филологи только открывают его законы и приводят их в систему, а писатели только творят на нем сообразно с сими законами».

В. Белинский. Литературные Мечтания. 1834 [2, С. 99]

«Как отказать народу в драматической и тем более в комической производительности, когда на каждом шагу мы видим опровержение этому и в сатирическом складе русского ума, и в богатом метком языке; когда нет почти ни одного явления в народной жизни, которое не было бы схвачено народным сознанием и очерчено бойким живым словом: сословия, местности, народные типы – все это ярко обозначено в языке и запечатлено навеки».

А. Островский. Обстоятельства, препятствующие развитию драматического искусства в России. 1863 [2, С. 141]

Песня русскому языку

... Глагол времен.
 Глагол времен, мой гений, мой язык,
 Скращение судеб и мужества народа,
 Через тебя явила миру лик
 Ответственности строгая свобода.
 Ты – ручейком из глубины веков,
 Ты – светом путеводным из тумана,
 От сердца к сердцу музыкой. Таков
 Твой трудный путь к величью океана.
 Люблю тебя всей жизнью, всей судьбой,
 Всем, что прошло, и всем, что должно стать.
 Ты воздух мысли и мечты. С тобой
 Мне до скончанья мира не расстаться.
 Ты для меня раскидывал мосты
 И озарял окутанное тенью,
 И, вопреки всему на свете, ты
 Учил меня родству и уваженью.
 Горжусь тобой! Прекрасен твой союз
 Объединенья наций и наречий.
 Ты на вершину поднял грозный груз
 Единственной надежды человечей.
 Костры твоей поэзии горят,
 Земного братства приближая сроки.
 Через тебя друг с другом говорят
 Гармонии, поэты и пророки.
 Ты – тверд и гибок, нежен и силен,
 Ты – соловей на ветке бересклета.
 Ты – сталь и пепел, колокол и лен,
 Загадка тьмы и откровенье света.
 Из тьмы времен ты выбился на свет,
 Сквозь стены отчужденья прорастая.

И обрела в твоей судьбе привет
И почву жизни истина простая.
Безмерен мир, и бесконечен путь.
И нет границ для разума и воли.
И в равноправье равных зреет суть
И ясный смысл твоей заглавной роли.
Продли в себе моей тревоги дни
И эту песню выведи к распутью.
И суть моей души соедини
С твоей великой и бессмертной сутью.
Михаил Дудин. 1973 [2, С. 467-468]

* * *

От буквы греческой, с её красивой вязью
Возникли очерки и нашего письма;
В нём, в день рожденья букв,
Сплотились крепкой связью
Заветы веры и печать ума.
Такого не было нигде возникновенья
Науки в вере! Азбука выросла
У нас в дыхании церковного тепла,
В словах Евангеля приняв своё рожденье.
Константин Случевский [2, С. 208]

Пословицы и поговорки о языке

Язык с Богом беседует.

Язык поит и кормит, и спину порет.

Язык до Киева доведёт (и до кия, т.е. до палки, побоев).

Много знай, да мало бай!

Не спеши языком, торопись делом.

Кто говорит, тот сеет; кто слушает – собирает (пожинает).

Блюда хлеб на обед, а слово на ответ!

Ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами!

За твоим зыком не поспеешь босиком.

Млеет день до вечера, а послушать нечего.
Так врёт, что с души прёт.
Свой язычок первый супостат.
Кто бы и знал, коли бы не сам сказал.
Для красного словца не пощадит ни матери, ни отца.
Кратко да ясно. Отзвонил да и с колокольни.
На грубое слово не сердись, на ласковое не сдавайся!
В чужой беседе всяк ум купит.
Иное слово пропускай мимо ушей!
Ветер рушит горы, а слово – дружбу.
Говори не спеши и людей не смещи.
Не ножа бойся бойся – языка!
Кто говорит, что хочет, сам услышит, чего не хочет;
Больше говорить – больше согрешить;
Ласковое слово и кость ломит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Зализняк А. А.** Контуры истории русского языка [Текст] / А. А. Зализняк // Русский язык в школе. – 2012. – № 11. – С. 5. - (Изд. дом Первое сентября).
2. **«И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово!»** [Текст] : классики и современники о русском языке : антология / [сост. и авт. предисл. Г. Н. Красников]. – Москва : Вече, 2013. – 950, [1] с. : ил. – Библиогр. в тексте.
3. **Ивинский А. Д.** Екатерина II и русский язык [Текст] / А. Д. Ивинский // Русская речь. – 2009. – № 2. – С. 77-81. – Библиогр. в конце ст.
4. **Лопатин В. В.** Новое в русском языке советской эпохи [Текст] / В. В. Лопатин // Многогранное русское слово : избранные статьи по

- русскому языку / РАН ; Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН. – Москва : Азбуковник, 2007. – С. 596-609. – Библиогр.: в конце ст.
5. **Люстрова З. Н.** Беседы о русском слове [Текст] / З. Н. Люстрова, Л. И. Скворцов, В. Я. Дерягин. - 2-е изд., расшир. – Москва : Знание, 1978. - 303 с. - (Библиотека «Знание»). - Библиогр.: с. 300-301.
 6. **Мещерский Н. А.** История русского литературного языка [Текст] / Н. А. Мещерский. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1981. – 279 с.
 7. **Пчелов Е. В.** Два века русской буквы Ё [Текст] : история и словарь / Е. В. Пчелов, В. Т. Чумаков. – Москва : Народное образование, 2000. – 247 с. – (Ревнителям русской словесности).
 8. **Улуханов И. С.** О языке Древней Руси [Текст] / И. С. Улуханов. – Москва: Наука, 1972. – 136 с.

